
Учет и мониторинг охотничьих животных

УДК 639.1

*В.С. Камбалин¹, Г.В. Пономарев²**Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
Иркутск, Россия¹**Институт географии имени В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия²***ТЕНДЕНЦИИ В ОЦЕНКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ
ОХОТНИЧЬИХ ЗВЕРЕЙ СИБИРИ**

Представлен анализ трендов в движении численности наиболее важных объектов охотничьего пользования сибирских регионов. Выявлены особенности в официальных отчетах результатов учетных работ. Предлагаются коррективы данных для получения более точных размеров потенциала охотничьих ресурсов и его освоения.

Ключевые слова: численность сибирского соболя, достоверность учетных работ, рост поголовья кабарги, использование потенциала зверей.

Введение. В статье изложены особенности оценки и эксплуатации ресурсов по самым значимым и востребованным для экономики современного охотничьего пользования видам: благородный олень, кабан, кабарга, косуля, лось, белка, волк, лисица, соболь, медведь. Естественно, все остальные виды охотничьих животных и сегодня представляют большое значение для отрасли. В то же время выбор указанных десяти видов обусловлен ещё и таким важным организационным фактором, как наличие по ним достаточно адекватной системы учетов и отчетности.

Методические особенности исследования. В процессе работы изучались официальные статистические материалы за 2008-2016 годы, опубликованные в государственных докладах Министерства Природных ресурсов РФ и региональных правительственных органов по двум тематическим направлениям: «Состояние и охрана окружающей среды», «Состояние и охрана животного мира» [1, 2.] В процессе сбора информации изучались научные публикации по теме исследования [4, 5].

В работе представлены материалы по всему Сибирскому федеральному округу (СФО). В основе статистического материала лежат официальные данные ежегодных зимних маршрутных учетов (ЗМУ) и специальных учетных работ по виду, не входящему в систему ЗМУ (медведь).

В целях повышения точности анализа применялись среднегодовые за три года показатели численности и размеров освоения ресурсов.

Необходимо пояснить некоторые важные особенности анализа официальных материалов. Исследование в форме анонимного опроса специалистов

передовых предприятий Иркутской области показало, что в закрепленных охотничьих угодьях предприятий-охотпользователей уровень достоверности ЗМУ не превышает 75 %, а в общедоступных охотничьих угодьях (подконтрольных районной госохотслужбе) уровень достоверности ЗМУ ниже. На основании такого вывода и с целью получения более точных сведений о численности зверей официальные отчетные величины численности животных необходимо корректировать в сторону понижения не менее чем на 25 %. Такая необходимость применения поправочных коэффициентов к показателям численности охотничьих ресурсов вызвана шестью основными причинами:

1. Ежегодно действует фактор масштабных лесных пожаров, которые уничтожают объекты животного мира, их среду обитания, а также заставляют мигрировать крупных хищников (медведь и волк) на другие территории.

2. Не снижаются объемы незаконного изъятия объектов животного мира в связи с ростом безработицы и падением реальных доходов населения в сельской местности.

3. Регуляционная работа охотпользователей и госохотслужб по оптимизации излишнего поголовья волка проводится недостаточно. В течение последнего десятилетия поголовье волка в половине регионов СФО неуклонно возрастает (республика Тыва, республика Алтай, республика Бурятия, Красноярский край, Забайкальский край, Иркутская область), что приводит к увеличению размеров гибели копытных зверей от волков.

4. Излишняя регламентация и непомерно высокая стоимость учетных работ при постоянном дефиците средств на эти мероприятия как со стороны охотпользователей, так и госохотслужбы заставляет большую часть исполнителей ЗМУ показывать в отчетах заранее спланированные показатели.

5. Застарелые проблемы системы охраны охотничьих ресурсов при недостатке финансирования этой системы не позволяют надежно защитить животный мир от браконьерства.

6. Отсутствует независимая проверка качества учетных работ, что создаёт фундамент для манипулирования показателями численности.

Антропогенные факторы воздействия на потенциал охотничьих ресурсов. Хозяйственное освоение охотничьих ресурсов со времён создания Московского общества охоты (1859-1862 гг.) развивается в двух организационных формах – зверопромысловая охота и любительская охота. По мере вовлечения природных ресурсов сибирских регионов в народное хозяйство социально-экономическое значение охотничьего хозяйства изменялось, полагаем, что в сторону роста. Исследования 2009-2011 годов позволили оценить среднегодовое общественное значение охотничьего природопользования (ОЗО) для всех регионов Сибирского федерального округа в 7,6 млрд. рублей

[6]. Ежегодно этот показатель возрастает в среднем на 2 %, поэтому можно оценивать величину ОЗО за 2016 год на уровне 8,4 млрд. руб.

Потенциал охотничьих ресурсов постоянно испытывает антропогенное воздействие многих факторов, которые в большей или меньшей степени действуют в каждом регионе. Исследования показывают, что в общем по Сибири за последние пять лет естественные кормовые и защитные условия для большинства видов животного мира оцениваются на «хорошо». В то же время антропогенные воздействия на потенциал охотничьих ресурсов неуклонно возрастал на всех территориях, прилегающих к крупным городским и поселковым агломерациям в радиусе 100-200 км.

Выделим важнейшие факторы воздействия на потенциал охотничьих ресурсов. Среди отрицательных необходимо указать следующие: масштабные лесозаготовки как легального, так и нелегального характера (Красноярский край, Иркутская область, республика Бурятия, Забайкальский край); лесные пожары (регионы Восточной Сибири); незаконная охота; нарастание доли общедоступных охотничьих угодий; сверхнормативная численность волка (республика Тыва, республика Бурятия, Красноярский край, Забайкальский край, Иркутская область), ущербное воздействие нефтегазопромысловых предприятий (регионы УФО, Томская область, Иркутская область).

Среди положительных факторов наиболее значимые: низкая рентабельность охотничьего хозяйства, которая препятствует инвестированию в развитие отрасли; сокращение сельского населения; снижение числа профессиональных охотников; рост затрат на транспортные услуги; удаление лесосырьевых баз для промышленных рубок от населенных пунктов; увеличение лесопокрытых площадей; зарастание гарей и вырубков; миграция сельского населения в крупные поселения и города. Состояние численности основных видов животного мира и их использование для целей охоты представлено в таблицах 1, 2.

Анализ данных табл. 1 позволяет сказать о заметном проявлении понижающих тенденций в численности большинства видов. Особое беспокойство вызывают такие тренды по косуле, дикому северному оленю, соболу, белке, лисице. В таблице показаны тенденции роста в численности нескольких видов копытных зверей (благородный олень, лось, кабарга), а также незначительное понижение численности волка. Относительно указанных трендов необходимо внести важные коррективы. Во-первых, отсутствие контрольных учетных работ позволяет большинству учетчиков манипулировать данными ЗМУ и приближать полученные в процессе учетных работ величины к заранее установленным. Подобные действия продиктованы следующи-

ми желаниями учетчиков: показать завышенные величины численности соболя и копытных зверей, в особой степени по кабарге [3] и заниженные величины по волку.

Далее приводятся официальные сводки о динамике численности наиболее значимых видов по регионам СФО за 2003-2016 гг.. С учетом недостаточной достоверности официальных отчетов ЗМУ в официальную статистику численности были внесены соответствующие коррективы (табл. 1).

Благородный олень. Численность вида на территории СФО в 2003-2011 гг. колебалась в пределах 97 – 108 тыс. особей. В 2016 году численность благородного оленя увеличилась по сравнению с 2015 годом на 11473 особи. Прирост составил 8,5%.

Таблица 1 - Потенциал основных видов охотничьих ресурсов СФО в среднем за 2008-2016 гг., тысяч особей

Виды	Официальные данные о весенней численности по отчетам ЗМУ		Характер тренда потенциала численности вида с учетом внесенных корректив
	В среднем за 2008-2010 гг.	В среднем за 2014-2016 гг.	
Благородный олень	102,1	139,6	Стабильный
Косуля	300,9	375,2	Стабильный
Кабан	48,5	60,5	Стабильный
Лось	166,6	220,0	Стабильный
Кабарга	80,25	170,52	Недостоверный
Дикий сев.олень	587,94	573,65	Снижение
Соболь	700,0	625,0	Снижение
Белка	4806,6	1304,47	Снижение
Лисица	111,6	93,52	Снижение
Волк	19,78	18,92	Стабильный
Медведь	48,16	66,73	Растущий

Косуля. Официальные показатели численности показывают противоречивое положение. С 2005 года по 2014 года на территории СФО наблюдалось увеличение численности косули сибирской. Несмотря на рост численности косули в республиках Алтай, Тыва, Хакасия и Алтайском крае, в 2015 году произошло снижение численности косули в целом по федеральному округу до уровня 2012 года. В Красноярском и Забайкальском краях, Новосибирской, Омской и Томской областях численность косули снизилась ниже уровня 2013 года. В 2016 году произошло повышение численности косули по от-

ношению к 2015 году на 15,1% по всем субъектам, за исключением Кемеровской области.

Кабан. С 2004 года численность кабана в общем имеет положительную динамику. Пик численности кабана пришелся на 2014 год. Отмечен незначительный рост численности кабана в республике Бурятия, Забайкальском крае, Красноярском крае, Иркутской, Кемеровской и Новосибирской областях, что привело в 2016 году к приросту поголовья кабана на 197 особей (0,3 %) по сравнению с численностью 2015 года.

Лось. С 2005 года по 2014 года наблюдалось увеличение численности лося. В 2015 году произошло снижение численности вида относительно уровня 2013 года. На территории Республики Тыва, Красноярского и Забайкальского краев, а также в Иркутской, Новосибирской областях численность лося снизилась ниже уровня 2013 года. В 2016 году произошло повышение численности лося на территории СФО относительно 2015 года на 20,2% по всем субъектам за исключением Кемеровской области.

Соболь. Рост численности соболя на территории СФО отмечался в период с 2005 г. по 2009 г. С 2010 г. по 2012 г. наблюдалось снижение численности соболя. В период с 2012 г. по 2014 г. численность соболя увеличилась с 545,3 тыс. до 674,4 тыс. особей. В 2015 году произошло снижение поголовья вида до 608 тыс. особей. В 2016 году произошло увеличение численности соболя на 26767 особей. Прирост составил 4,4 %.

Следует особо подчеркнуть важную особенность в отношении данного вида: официальные данные численности в значительной степени противоречат объемам годового оборота соболиных шкурок на Санкт-Петербургском пушном аукционе. Так, в среднем за 2012-2013 гг. на торги выставлялось 650 тыс. шкурок, не считая внутрирегионального потребления сырья в размере 5-10 % от аукционного, т.е. годовой размер изъятия соболя из потенциала составил не менее 700 тыс. особей. Исходя из таких допусков и при условии безущербного изъятия ресурса на уровне 25 % от весенней численности расчетное поголовье вида в 2012-2013 годах оценивается более чем в два миллиона особей. Как видно из расчетов, официальная статистика поголовья соболя (самого важного ресурса для экономики охотничьего хозяйства Сибири) в три раза ниже расчетной величины поголовья зверя [1, 2, 5].

Белка. Численность вида показывает тенденцию неуклонного снижения практически по всем регионам Сибири. В частности, в СФО после «пика» численности в 2008-2010 гг. (4,8 млн. особей) наблюдается устойчивый тренд на понижение: в 2010 г. – 1,7 млн. особей, в среднем за 2014-2016 гг. – 1,3 млн. особей.

Лисица – тенденции в динамике численности таковы, как и по белке, понижительные. Научных объяснений подобного уменьшения численности до сих пор не представлено.

В процессе корректировки официальной базы данных было выявлено четыре типа разнонаправленных тенденций в движении численности основных видов охотничьих зверей и птиц Сибири за 2008-2016 годы:

1. Позитивные тенденции - стабильная (неизменная) численность благородного оленя, косули, кабана, лося.

2. Негативные тенденции - резкое снижение численности соболя и белки по всем регионам Сибири. При этом следует подчеркнуть заниженное поголовье вида в официальной статистике.

3. Противоречивые тенденции, которые не укладываются в логику биологии и организации использования ресурса: резкое увеличение поголовья кабарги - в 2,1 раза. Такая величина прироста не может быть признана достоверной на фоне растущей контрабанды кабарговой струи и низкой эффективности работы государственных и ведомственных охранных служб регионов [3]. В особой степени такая тенденция наблюдается в регионах, в которых ещё остался данный ресурс - республика Тыва, республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край.

4. Несущественные тенденции (в пределах допустимой статистической ошибки) – незначительное снижение численности по пяти видам: дикий северный олень и лисица.

Использование потенциала ресурсов охотничьих животных. Осуществляется в соответствии с действующим законодательством. К сожалению, действующая система отчетности позволяет провести ограниченный анализ размеров изъятия (табл. 2) и выявить приблизительные тренды в пользовании ресурсами лимитированных видов.

Таблица 2 – Размеры добывания основных видов охотничьих ресурсов Сибири за 2008-2016 гг., особей (официальные отчетные данные)

Виды животных	В среднем за 2008-2010 гг.	В среднем за 2014-2016 гг.	Тенденции изменения размеров добывания
Благородный олень	2020	3254	Рост
Косуля	9030	14527	Рост
Кабан	2500	6848	Рост
Лось	2220	4354	Рост
Кабарга	1549	6087	Рост
Дикий сев.олень	21635	30622	Рост
Соболь	131194	133543	Рост
Волк	1550	2135	Рост
Медведь	708	2034	Рост

Основные выводы из таблицы можно свести к следующему положению: точность отчетов по использованию ресурса соболя не превышает 50 %. Примерно такой же уровень достоверности отчетов по использованию ресурсов необходимо применять в дальнейших расчетах по другим лимитированным видам.

Резюме. Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Повсеместно происходит усиление антропогенного пресса на потенциал охотничьих ресурсов. Анализ базы данных о изменении потенциала, проведенный после корректировки официальной статистики показателей численности, приводит к выводу о проявлении заметного тренда на устойчивое снижение поголовья семи представителей животного мира. Особую тревогу вызывают три тенденции: резкое снижение численности соболя и белки; заметное нарастание поголовья медведя; безосновательное представление о растущей численности кабарги в СФО. Кроме того, проявляется незначительное снижение численности дикого северного оленя, и лисицы. Поголовье остальных шести видов охотничьих ресурсов (благородный олень, косуля, кабан, лось, волк) за период анализа не уменьшилось.

2. Тенденции сокращения потенциала охотничьих ресурсов развиваются в неблагоприятных социальных и организационных условиях охотничьего природопользования, среди которых самыми важными признаются два:

- отсутствие эффективной регуляционной работы относительно поголовья волка;

- низкая эффективность работы государственных и ведомственных охранных служб.

3. Фундаментальная причина всех указанных выше негативных изменений в величине потенциала охотничьих ресурсов вызвана отсутствием в системе управления потенциалом охотничьих ресурсов специального уполномоченного федерального органа в статусе государственного комитета по делам охотничьего хозяйства РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году. / Версия 20.07.2015 – М.: Минприроды России. – 2015. – 467 с. / Интернет-ресурс.

2. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году. – М.: Минприроды России; НИИ-Природа. – 2017. – 760 с.

3. Бороденко В.П. Оценка состояния и использования ресурса кабарги в Иркутской области. // Мат-лы VI междунар. конф. «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии». Секция Охрана и рациональное исполь-

зование животных и растительных ресурсов. - Иркутск: Издание ИрГСХА, 2017. – С. 13-19.

4. Зайцев В. А. Кабарга: экология, динамика численности, перспективы сохранения. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2006. – 120 с.

5. Лужбин Е.Л. Пушнина и рынок // Мат-лы конф.: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Иркутск: Издание ИрГСХА, 2007. – С. 57-79.

6. Пономарёв Г.В., Камбалин В.С. Экономико-географические аспекты охотничьего природопользования Сибири // География и природные ресурсы. – 2016. – № 1. –С. 23-28.

V.S. Kambalin¹, G.V. Ponomarev²

A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agricultural University, Irkutsk, Russia¹

Institut geografii SO RAN, Irkutsk, Russia²

DYNAMICS OF NUMBER OF THE MAIN ANIMALS OF SIBERIA

The analysis of driving of number of important subjects to hunting is made. Features of official reports on registration works are shown. Amendments for assessment of more precise potential of animals are offered.

Key words: number of the Siberian sable, accuracy of accounting of animals, body height of a livestock of a musk deer, use of potential of animals.

Поступила в редакцию 25 января 2018